

Литрес

СЕРЖ
ВИНТЕРКЕЙ

АНТИДЕМОН 10

Серж Винтеркей
Антидемон. Книга 10
Серия «Антидемон», книга 10

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70190914

Аннотация

Сокланы Эйсона попадают в плен, и он не готов это так оставить. Он не знает, сколько сил придется потратить, чтобы их освободить, но не остановится, пока не добьется своего. Тем временем события на фронте с Сисерией приобретают новый размах после того, как король проводит реформу в армии, выгодную для Эйсона. Все, что от него требуется – показать, на что он способен при таком раскладе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	42
Глава 5	54
Глава 6	67
Глава 7	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Серж Винтеркей

Антидемон. Книга 10

Глава 1

Эйсон, военный лагерь

Наконец наше подразделение оказалось полностью укомплектовано, и испытания новичков для службы в разведке закончились. Капитана теперь в его подразделении было и не застать – он поручил мне все тренировки боя без магии, а Анри занимался с новобранцами изучением армейского устава и учил маршировать в строю. Ну а где сам капитан пропадал, я тоже догадывался – человек он был дружелюбный, а по всему лагерю офицеры играли в карты. Вечером еще и вином наливались доверху, помимо этого. Днем, правда, пили более умеренно. Капитан даже меня позвал было однажды с собой, но потом сам и передумал, сказав, что я слишком молод для такого.

Ну ладно, я все равно не умею играть в карты. Пока был малышом в семье аристократов, меня этому никто и не собирался обучать, само собой, а потом на войне я был занят с утра до вечера, несмотря на возраст, и в свободное время падал от усталости. То делал что-то полезное, то изучал что-то, чтобы быть более полезным в будущем для армии...

Поесть у костра, краем уха послушав какие-то разговоры, а потом рухнуть тут же на подстилку до следующего утра – вот такое у меня было свободное времяпровождение в течение моих восьми лет на войне. Только в Академии отдохнул и расслабился немного. Четыре занятия в день, зачеты и экзамены... праздник какой-то. Пока это праздное времяпровождение не наскучило.

Запрос на коммуникационный портал появился внезапно, когда я был один в нашей с капитаном большой палатке. Увидев, что он от Джоан, я его немедленно одобрил. Хотя я, наверное, одобрил бы любой запрос, даже от незнакомца – меня переговорными порталами не баловали. А зачем отсекал от себя какую-то информацию, даже от незнакомого человека? Не маленький, пойму, если меня попытаются обмануть.

Сразу же, конечно, встревожился – наверняка что-то произошло нехорошее.

Только Джоан появилась передо мной, как завывли походные флейты по всему лагерю, призывая нас готовиться к немедленному выступлению.

– Эйсон, беда! – закричала Джоан, пытаясь перекрыть начавшийся шум, солдаты по всему лагерю забегали и зашумели. – Корнела и Хастера мобилизовали в армию вместе с двумя другими новичками с четвертого курса, и отцу только что сообщили, что они по прибытии попали в самое пекло боя. Портал открыли, как оказалось, на территории только что начавшейся битвы! Войска противника атаковали лагерь

второго корпуса, куда их перекидывали на усиление!

– Понял! Нас, скорее всего, туда же перекинут, буду их искать!

Короткое общение, но информативное – хотя суть услышанного мне очень не понравилась. Вот тем и опасны порталы в военное время – между получением подтверждения, что местность безопасна, и открытием портала всегда проходит какое-то время. И в этот промежуток много может произойти плохого. Не случайно я каждый раз захожу в любой портал в полной готовности немедленно действовать. Но вряд ли Хастер и Корнел вместе с новыми членами клана могут быть готовы к подобному, ни разу не побывав на полноценной войне... Чем дольше ты выживаешь на войне, тем больше у тебя вырабатываются инстинкты, способствующие выживанию. Рассказать, как себя правильно вести на войне, новичку можно, но пока он сам как следует во всем этом не поварится, это все останется для него лишь теорией. Эх, как бы все плохо не закончилось с моими сокланами...

Я выскочил из палатки, прихватив сумку, в которой лежало все необходимое для внезапного выступления. Анри уже построил солдат. Осталось дожидаться капитана – он примчался еще через две минуты и тут же нырнул в палатку за своей сумкой. Я почувствовал запах вина – ясно, он опять играл в карты в своей компании. Ну что же, не мне его обвинять в том, что он пытается сделать для себя войну менее неприятным делом, развлекаясь между битвами. Тем более

что я сам способствовал его расслабленности – взял на себя многое в управлении подразделением в его отсутствие. К тому же благодарность командования за мои две успешные разведывательные вылазки в Загинру распространилась и на него, как на моего начальника. Того и глядишь, майором станет вместо капитана.

Выскочив из палатки с сумкой, он закричал то, что я уже знал:

– На второй корпус внезапно напали! Похоже, начинается новая большая битва, и мы следуем на нее! Движемся к центру лагеря, там откроют порталы.

Ну что же, оставалось надеяться, что порталы для нашей переброски откроют более удачно, чем для подкрепления, в котором оказались Корнел и Хастер.

Побежали к центру лагеря, порталы для переброски уже начали открывать. Наше подразделение собралось одним из первых, нас сразу и перебросили. Повезло, выкинули не в самую гущу битвы, хотя она гремела совсем рядом, заглушая любые крики. Приходилось ориентироваться на жесты. Один из офицеров, – видимо, местный, – активно жестикулировал, показывая, куда двигаться.

Нас отправили налево. Там сортировкой войск, выходящих из порталов, занималось трое высокопоставленных офицеров. Капитан одному из них доложил о прибытии нашего подразделения, практически крича в ухо.

Наконец, тот понял, о чем он докладывает, и махнул нам

рукой следовать к линии фронта. Похоже, там все было серьезно, раз разведку отправили в рубку. Все-таки столь специализированные подразделения практически без магов обычно используют сугубо по назначению, а не как пушечное мясо.

Было громко, но когда подошли к линии фронта вплотную, стало еще громче. Поднялись на небольшой холм, и я присвистнул, увидев открывшуюся передо мной картину. Плотность войск с обеих сторон была выше раза в два по сравнению с прошлой битвой. Похоже, враг использовал новую тактику, пытаясь взять плотностью огня, обеспечиваемой на коротком промежутке фронта при наступлении. У такой тактики был и серьезный минус – чрезмерно увлекшиеся сражением войска можно было попытаться обойти с флангов или атаковать с тыла.

Все достали луки, даже капитан, и мы рванули к прорехе, образовавшейся в наших рядах. Буквально на наших глазах удачный удар вражеского архимага или грандмага уложил несколько десятков магов и солдат, что сражались на этой позиции. Наповал – раненых не оказалось. Использован был огненный шторм, а в нем, если уж какой-то из собственных серьезных магов не поставил против него защиту, выжить достаточно сложно. Оставалось надеяться, что наши маги заметили допущенную досадную ошибку, и против нас его снова не используют с теми же последствиями.

Не прошло и минуты, как я увидел огненное зарево

над нашей позицией. Это заклинание состоит из вертящихся огненных лучей, которые обрушиваются сверху, изрубливают и изжаривают все, с чем соприкоснутся. Приготовился использовать эспандер – погибать со всеми из солидарности я готов не был. Но в последнее мгновение над нами вспыхнул барьер, отразив вражескую атаку. Правда, он лопнул под самый конец – похоже, атаку скастовал очень мощный маг, либо барьер был чрезмерно растянут нашим магом. Пару огненных росчерков даже смогло упасть на нашу территорию после того, как лопнул барьер, – к счастью, достаточно далеко от любого из нас.

Я определил, кто нас атаковал – седой старик в группе магов из десяти человек прямо напротив нас. Их с двух сторон поддерживали два десятка солдат, стрелявшие, как и мы, из луков, в том числе используя и взрывные артефакты. А вот наша позиция оказалась далека от выгодной. Шесть магов и десятков солдат стояли от нас слева, семеро магов с такой же поддержкой из солдат – справа. Занятые боем, нас они могли защищать лишь эпизодически.

Я так понял, что в каждой из наших групп было минимум по два мага уровня архимага, способных скастовать защитный барьер. Один из них держал постоянный барьер над своей группой, возобновляя его, когда он лопался, другой атаковал и ставил барьеры при необходимости, в том числе и защищая нашу группу. А вот во вражеской группе было минимум четыре архимага. Они оставили много пустого про-

странства по бокам от себя, но, с моей точки зрения, это было разумное решение. Ну и что, что там пусто – вряд ли кто решится попробовать проскочить мимо группы из четырех архимагов, чтобы попытаться зайти им в тыл.

Несколько раз подряд нас прикрыли барьером от вражеских атак маги то справа, то слева, но я чуял, что дело кончится плохо, если не принять экстренных мер. Будет как с прежней группой – враги используют момент, когда кто-то из наших защитников отвлечется, и перебьют нас. Я бросил взгляд на капитана, кивнув на группу справа, что была ближе к нам. Рухес явно колебался, но мой взгляд, совпавший с его мыслями, помог ему решиться.

– Двадцать шагов вправо! – скомандовал он.

С огромным облегчением мы отошли под прикрытие от вражеских атак в соседней группе. Да, теперь формально на линии фронта образовалась дырка в сорок пять метров шириной, но пусть враги попробуют использовать ее для атаки! Им придется для этого оказаться между двумя нашими группами и выдержать атаку с флангов. Сомневаюсь, что они решатся так рисковать.

Под защитой барьера воевать гораздо спокойнее. Я начал швыряться во врагов своими ледяными глыбами, активно преобразуя прану погибших в ману. Вот только мне приходилось постоянно перемещаться из стороны в сторону в пределах нашей группы, чтобы не вызвать удивление местных магов такими способностями в юном возрасте. Если бы ледя-

ные глыбы летели на врага все время из одного места, они бы точно начали ко мне присматриваться. А так, когда я атаковал то с одной, то с другой позиции, это внимания не привлекало.

К сожалению, как мои атаки, так и атаки других наших магов давали крайне мало результата. Сражаться днем намного хуже, чем ночью, результативность никакая. Достать можно разве что кого-то из врагов, кто случайно выйдет за пределы барьера. Повезти может также, когда вражеский барьер лопнет от нашей групповой атаки, и чье-то атакующее заклинание ударит по врагу, пока вражеский архимаг не успел возобновить защитный барьер. Но это уже больше зависит от везения, чем от искусства вести бой, а это профессионалу всегда неприятно. Потому как архимаг возобновлял разрушенный барьер примерно за секунду, а за это время можно только заметить его отсутствие и скастовать новое атакующее заклинание, а ведь ему еще нужно время, чтобы долететь до врагов!

Конечно, и мы, и враги использовали стратегии, чтобы попытаться нанести друг другу больший урон. Самой простой была атака в две волны – первая должна перегрузить вражеский барьер, а второй удар нужно произвести так, чтобы урон попал во врага сразу после того, как барьер лопнет. Объединяли силы и маги, и солдаты, стрелы и копья которых были увенчаны активированными взрывными артефактами.

Самой главной проблемой подобной стратегии было пол-

ное ее понимание другой стороной, а если знаешь замыслы врага, то кто тебе мешает принять меры к их разрушению? Проще всего второму архимагу скастовать второй барьер в тот самый момент, когда наша первая атака обрушивается на врагов.

Положительной стороной сложившейся ситуации было то, что как мы, так и враги почти не несли потерь. Самое жестокое сражение тут произошло до того, как появилось нынешнее равновесие на этом участке фронта. Вот тогда, пока преимущество было у атаковавшего нас внезапно противника, на этом узком участке фронта погибло сотни полторы человек. В основном такие же группы, как наша, с недостаточным количеством в них серьезных магов.

А мы еще живы лишь потому, что капитан принял непростое решение отойти с занятого первоначально участка фронта. Непростое потому, что стоило этот маневр заметить издали какому-то командиру, не очень разбирающемуся в нашей нынешней ситуации, как его могли бы обвинить в трусости и отходе с занимаемых позиций. А это полный крах военной карьеры, даже если потом отмоешься. Потому он так напряженно и думал в тот момент, когда мы были на грани гибели.

За следующие полчаса с нашей стороны погибло пятеро солдат и один маг, у противника – чуть больше. Все пали жертвой ударов, попавших в них после лопнувших неожиданно барьеров. Нашему подразделению пока везло – все бы-

ли живы.

Тем не менее настроение у меня было мрачным. Волей-неволей я размышлял, кидая взгляд на трупы на ничейной полосе, не лежат ли среди них Корнел и Хастер. Плохо я их подготовил к подобной ситуации, и нечего утешать себя мыслью, что времени было очень мало для любых подготовок. Если они все же погибли, я очень расстроюсь. Хоть и понимаю, что на войне возможно все...

Неожиданно ситуация на фронте изменилась. Видимо, наши полководцы собрали в одной из низин поблизости серьезные силы, и внезапно они оттуда вырвались и понеслись в атаку на фланг противника в трех сотнях метров от нас. Тысяч пять человек навскидку, а учитывая, что в нашем корпусе всего около двадцати пяти тысяч, это были серьезные силы. И они немедленно изменили ситуацию на фронте – враг впервые начал отступать. Сначала с атакованного фланга, потом начал пятиться и на нашем участке.

Наши силы рванули вперед с воодушевлением, которое я не разделял. Да, я не полководец, и никогда и офицером не был на прежней войне в силу возраста. Но когда ты выжил в сотнях битв, в которых присутствовал от начала и до конца, поневоле сформируется стратегическое мышление, если мозги у тебя на месте.

Сам метод первоначальной атаки противника был рискованным, и полководцы Сисерии не могли не знать про это. Значит, они должны быть совсем тупыми, чтобы не предви-

деть фланговую атаку, едва мы соберем подкрепления. А если они ее предвидели, то наверняка предусмотрели и контрмеры. Ну что же, остается только надеяться, что они тупые...

Нет, все же тупыми они не были. Мы их оттеснили на четыре сотни метров в сторону большой низины, на которую, пока мы к ней двигались, я посматривал с возрастающими опасениями. А затем, когда из нее вдруг повалили войска противника, среди наших только я один и не удивился, похоже... Нет, конечно, так оно и должно быть, когда командующие армиями воюют не чаще, чем раз в десять лет, но мне все равно было обидно, что мы попались на такую простую уловку... Вот армией противника наверняка тоже командует кто-то, кто вряд ли много воевал, но он же смог придумать и реализовать эту ловушку!!!

На наши пять тысяч почти в тыл им выскочило десять тысяч. Мое подразделение находилось в этот момент на возвышенности, и мы прекрасно увидели, что и с другого фланга нас атакует новое подкрепление противника. Но там было полегче, там мы подкрепление не выставили в уязвимое положение. Оно тоже было и тут же пришло на помощь, так что наступление противника с того фланга захлебнулось. Ну а у нас все было совсем иначе – на наши же позиции обрушились убегающие от врага остатки из этих пяти тысяч. И повлекли за собой в отступление. Паническая волна замедлилась только в сотне метров от позиций нашего подразделения, и хотя мы тоже начали отступать, но делали это уже ор-

ганизованно.

Линию фронта удалось выровнять лишь через полчаса. Наше отступление прекратилось, фронт был сильно смят с этого фланга и загнулся на тридцать градусов в нашу сторону. Из-за того, что попались в западню противника, как дети, мы потеряли, по моим оценкам, несколько тысяч убитыми и пару тысяч пленными. Пленных, попавших в окружение, враги уводили сотнями прямо на наших глазах, что сильно уронило моральный дух наших солдат.

Да уж, уже вторая серьезная битва, и мы в ней тоже показываем себя не с лучшей стороны. Неудивительно, если местные офицеры кинули прибывшее на подмогу подразделение разведки на линию фронта, вместо того чтобы поручить нам заниматься нашими профессиональными обязанностями.

Ну и что поделать? Попробовать напроситься в советники к нашему главнокомандующему, кем бы он ни был? Кто там командует, наследный принц, официальный главнокомандующий, или все же один из генералов? Я же даже этого не знаю. Но это неважно – стоит только высказать такое предложение, и вся свита ляжет от хохота. Семнадцатилетний пацан решил стать советником главнокомандующего... Животики надорвать от смеха можно...

Так что остается только терпеть, стиснув зубы, пытаться выжить и надеяться, что кто бы нами ни командовал, он все же наберется опыта и станет действовать поумнее...

Или попытаться помочь нашей армии еще каким-то образом? Да я уже и так кучу информации скинул, они теперь и армию противника очень хорошо знают, и мобилизационные возможности. Я им даже имена всех предателей принес на блюдечке... Что им еще нужно – вражеского главнокомандующего принести, увязанного подарочными ленточками с ног до головы? Так он минимум архимаг, не мне на него охотиться.

Но ладно – придумаю, как еще помочь, и помогу, конечно. Пока что у меня главная задача – узнать, что случилось с Корнелом, Хастером и двумя новыми членами клана. Джован даже не успела назвать мне их имена, хотя я и догадывался, о ком идет речь. С курса Корнела мы давно изучали нескольких человек на предмет включения в наш клан, так что они точно из этого списка.

И хорошо еще, что пока призвали только четвертый курс, иначе и Тивадар, учащийся на третьем, тоже попал бы под эту внезапную атаку. Хотя, если войну наши командиры будут вести и дальше так, как первые две битвы, то скоро и другие курсы мобилизуют и отправят воевать. Каждый, кто хоть как-то может сражаться, нам понадобится.

Начнут набирать и команды наемников по всем королевствам, хотя это и будет очень болезненным ударом по бюджету страны. Но лучше влезть в долги, чем лишиться не только денег, но и самого королевства. И кстати, что-то забрезжило на краешке памяти про наемников, что я узнал во время

недавнего допроса призрака. Что-то важное, что мне обязательно нужно знать. Той ночью, допрашивая покойного помощника главы шпионов, я не старался ничего запоминать – больше думал над вопросами, что нужно успеть задать столь ценному источнику информации, пока есть такая возможность. Потому конкретику про наемников и не помнил. Нужно входить в глубокий транс при ближайшей возможности и шерстить всю полученную информацию.

Хотя на войне это и рискованная вещь, конечно, – быстро из транса не выйти, при внезапном нападении противника на лагерь можно погибнуть или попасть в плен. Ну что же, придется положиться на защиту солдат нашего подразделения...

Глава 2

Во время смятения на фронте я смог аккуратно и незаметно провести эксперименты, позволяет ли мне новый амулет, ускоряющий каст сложных заклинаний на треть, использовать что-то более убойное, чем я сейчас могу кастовать. Попробовал скастовать пару заклинаний – облако капель и рой ос из заклинаний одиннадцатого разряда, – но нет, скорости все равно хронически не хватало. Видимо, заклинания одиннадцатого разряда мне раньше девятого разряда не поддадутся, несмотря на все мои старания улучшить качество маны и мощные артефакты.

Стал тогда экспериментировать с известными мне заклинаниями десятого уровня. Использовал, конечно, из их числа только те, что не являлись сейчас тайной того или иного клана и были широко известны, – чрезмерно рисковать я не мог. Все тайное и неизвестное я проверю в порталах или в каком-нибудь уединенном месте, где точно не будет лишних глаз.

Новости были хорошими. Раньше мне из заклинаний этого разряда подчинялись только огненная удавка и ледяная глыба. А с новым артефактом мне стали подвластны все заклинания десятого уровня, что я попробовал кастовать в битве.

Прекрасно сработали «огненные осадки» – это был очень

усеченный вариант того самого огненного шторма, которым наше подразделение едва не перебили в самом начале битвы. Не такое мощное, да и по площади раз в десять меньше, но прекрасный сюрприз для невнимательного противника, поскольку наносит удар сверху.

Порадовала мощь «водяного всполоха» – из точки в десяти метрах от меня неожиданно в противника вылетала острая и быстрая плоскость воды, которая могла разрезать человека пополам.

А заклинание «рука из воздуха» оказалось таким мощным, что при его помощи я поднял валявшийся неподалеку от противника валун, весь обросший мхом, и швырнул его в неприятеля. Вес валуна был не меньше полутора сотен килограммов, а он взвился в воздух послушно, как небольшой камушек. Заклинание такой силы обычно могут продемонстрировать только маги, находящиеся на пике десятого разряда и близкие к переходу на одиннадцатый.

Из каменной магии я использовал «удар с небес» и «пылевое облако». Первым заклинанием материализовал высоко в воздухе камень весом примерно в полсотни килограмм, и ударил им сверху по барьеру. Вторым – взметнул в воздух и отправил в сторону врага неплохую такую пылевую завесу, скрывшую нас на несколько секунд от взора минимум четверых магов противника.

После стабилизации фронта эксперименты пришлось прекратить, чтобы не привлекать к себе внимания. Повезло,

что наш участок неожиданно оказался сильнее вражеского. Часть магов противника, что раньше нам противостояла, потерялась в ходе всей этой беготни, а к нам, напротив, прибился архимаг с парой товарищей пониже уровнем. И действуя все вместе, мы начали наводить шорох на своем участке фронта. За двадцать минут убили два десятка солдат и семерых магов.

Теоретически мы могли и вовсе смять сопротивление и пойти в атаку, но это было нереалистично. На большинстве участков фронта преимущество было не у нас, а у противника. Рискуны мы пойти в атаку, быстро были бы окружены и погибли бы или попали бы в плен. А вскоре противник подтянул на наш участок подкрепление, и такая возможность и вовсе исчезла. Снова установилось относительное равновесие.

Мы стали осторожнее, противник стал агрессивнее, но все же мы смогли сдержать его наступление. И через два часа зазвенели фанфары – я снова не понял, с чьей стороны. Главное, что на них тоже ответили фанфарами, что означало окончание резни на сегодня и временное перемирие.

Джоан трижды пыталась установить со мной коммуникационный портал во время битвы, но я каждый раз его отклонял. Любопытство любопытством, но во время боя нужно быть дураком, чтобы начать болтать, когда в любой момент тебя могут убить. Более того, это напрямую запрещено уставом, и правильно, потому что могут убить не только болтуна, но и его соседей, которых он подведет, исключив-

шись из боя. Так что я быстро подскочил к нашему капитану, за которым следил во время боя, чтобы слишком от него не отдалиться.

– Капитан, сэр! У меня просьба!

– Говори, Эйсон, – капитан был утомлен боем, но сейчас расслабился после страшного напряжения.

– Можете установить портал с моей девушкой?

Рухес начал снисходительно улыбаться, мол, ох уж эта молодежь:

– Хочешь успокоить ее, что выжил?

– К сожалению, не только это. Наш четвертый курс перекинули как пополнение для армии, и он попал под удар при высадке из портала. И там было четверо членов моего клана...

Улыбка с лица капитана сразу исчезла, он сочувственно кивнул:

– Помогу!

Я скинул ему образ Джоан. Хорошо, что он чувствует вину за свои прежние подозрения в том, что я шпион, поэтому не стал отказывать. А ведь мог потребовать от меня подождать, когда восстановится связь посредством армейского пункта.

Рухес вызвал мою невесту. Поблагодарив офицера, я отошел в сторону и тут же сообщил Джоан:

– Битва закончена перемирием на сутки или двое, еще точно не знаю. Пожалуйста, срочно выясни, где именно от-

крыли тот портал, при выходе из которого Корнел и остальные попали в засаду, буду искать!

– Уже выяснила! – ответила Джоан и рассказала мне про ориентиры на местности, которые я могу использовать, чтобы найти это место. Какая умница!

Прикинул на местности, куда нужно двигаться. Получалось, что мне нужна местность с нашего левого фланга, на которую я во время битвы не попал. Определившись с ориентирами, я поблагодарил Джоан и, уже спеша в нужную сторону, попросил ее рассказать, что еще известно.

– В Академии все в ужасе. И со студентами пошло еще полтора десятка преподавателей, так что сам понимаешь...

– Уточни, кто вошел в наш клан из новичков! – вспомнил я то, что меня интересовало.

– Долен, Роже и Фарук, – покладисто ответила Джоан.

– Первые двое с четвертого?

– Все верно.

На ходу без труда вспомнил, как они выглядят. Не самые сильные маги, тем более один из них артефактор. Но так как источники мы им по-любому планировали менять, для нас главным критерием была нормальная репутация, чтобы их характеризовали как честных и дисциплинированных студентов. Поэтому обсуждали их тщательно и собирали всю известную информацию, даже сплетни.

Я добежал до нужного места. Тут, как и везде на поле битвы, бродили отряды из солдат под руководством офицеров,

искавшие выживших и сортировавшие трупы. Наши и вражеские отряды перемещались совершенно свободно, словно только что не было кровопролитного сражения. Зорко следили лишь за тем, чтобы кто-то из солдат не утащил ценный артефакт или кошелек, принадлежавший магу из противоположного лагеря.

Меня интересовала совершенно определенная часть поля битвы, та, на которую и был открыт портал. Я договорился с Джоан, что она свяжется со мной сама через час. Она сказала, что никуда не будет отходить от переговорной комнаты в Академии весь этот час, и пожелала мне удачи в поисках членов нашего клана. Живыми... Затем мы попрощались, и я приступил к поискам. Они осложнялись тем, что линия фронта неоднократно смещалась в ходе битвы вперед и назад, так что трупов тут было очень много, и их только начали разбирать.

Принялся бродить между ними, при необходимости стаскивая тела одно с другого. С содроганием обнаруживал одного знакомого студента-четверокурсника за другим. На подмогу себе подозвал группу солдат с одной из наших частей – властный тон помог, ну и они сами видели, что я маг, так что спорить никто не стал. Подкрепил их энтузиазм кошельком с золотом, который метнул самому высокому из них, приказав после разделить между всеми, и они стали двигаться гораздо проворнее, растаскивая лежавшие грудями тела в стороны.

Вскоре нашел мертвым артефактора Роже. Вот и первые потери среди новичков в нашем клане... Аккуратно снял с его рук и припрятал браслеты магаудара – молодцы наши, дали ему целых два. Одна беда, даже использовать их шанса не было – похоже, накрыло каким-то мощным заклинанием сразу, как вышел из портала. Шлем на затылке смят в кашу, вместе с черепом. Я приказал солдатам оттащить тело в сторону, чтобы не завалили другими.

Работа по разбору трупов оживилась, когда почти одновременно подошли еще два подразделения – нашей армии и вражеской. Под бдительным обоюдным присмотром тела начали быстро поднимать одно за другим и складывать в ряды по принадлежности к той или иной армии. При сомнениях их тут же обыскивали в поисках писем или традиционной одежды, которая часто так была залита кровью, что ее приходилось тщательно осматривать. Немалую помощь в опознании оказал и я, узнав много знакомых лиц из коридоров Академии. Как студенческих, так и преподавательских.

Полчаса – и все тела на той территории, где был открыт портал из Академии, и на полсотни метров в округе были аккуратно разложены. Корнела, Хастера и Долена я не нашел. Тут как раз и Джоан вышла на связь.

Сообщил ей о первых результатах и о том, что теперь начну поиски троих сокланов в рядах нашей армии. Вдруг их успели спасти наши. Тем более у Корнела и Хастера были эспандеры... Вслух мы это, конечно, не обсуждали, но в ду-

ше надеялись.

Я осмотрел и землю на месте выхода из портала – мало ли Корнел и Хастер обронули здесь свои эспандеры. Но ничего не нашел. Хотя, могли и затоптать глубоко...

Перед уходом распорядился о том, чтобы тело Роже доставили в Академию, там о соклане позаботится Джоан.

Наш лагерь кипел – солдаты и офицеры разбивали доставленные палатки и шатры, но я сразу направился к подразделению наших лекарей. Уже выяснил, где они обычно устраивают свой госпиталь в нашем лагере, и в этот раз они своим привычкам не изменили.

Обычных раненых быстро ставили на ноги и отправляли прочь. Среди лекарей было много архимагов, так что главное было успеть доставить к ним умирающего, а уж излечивали его за пять минут. В наскоро поставленных палатках отлеживались лишь те, что получили тяжелые ранения в голову, – самым уйти им после лечения было затруднительно, голова слишком кружилась. Хотя кто-то сам и не уйдет в ближайшее время, если мозг сильно при ранении пострадал. Могла и личность частично стереться, и двигательные навыки. А в основном здесь лежали люди, потерявшие в битве конечности.

Принялся искать своих сокланов среди изувеченных солдат и офицеров. Людей без конечностей оказались сотни, среди них я опознал знакомого профессора боевой магии. Несмотря на то что он был укутан в одеяло из-за прохладной

погоды, видно было по его контурам, что он потерял левую руку и правую ногу... Его жизни уже явно ничто не угрожало, а культы наверняка теперь были в том состоянии, которое без лечения магией было бы достигнуто лишь через несколько месяцев.

– Профессор Норкел! – бросился я к нему. – Рад, что вы выжили!

– Эйсон? – узнал он меня. – Я тоже рад. Думал, что в том аду это невозможно. Теперь, как видишь, придется пере-квалифицироваться в артефакторы или алхимики. Вернее, в ученика представителя одной из этих славных профессий...

– Уверен, что из вас со временем получится прославленный артефактор или алхимик, с вашими упорством и молодостью! – сказал я искренне. Профессор и правда был одним из самых молодых в нашей Академии.

Тот лишь горько улыбнулся. Ему предстояли десятилетия труда, чтобы добиться в одной из этих профессий тех высот, что он уже добился в боевой магии. Он почти достиг уровня архимага, насколько я знал, не так и много оставалось.

– У меня для вас есть предложение, что вас наверняка заинтересует, – почти неожиданно для самого себя сказал я, настолько велико было мое к нему сочувствие, – но работать в таком случае вы будете уже на мой клан.

Несмотря на тяжелые раны и шок от них, профессор нашел в себе силы улыбнуться:

– Ну что же, в таком состоянии я явно не буду привередничать. Поговорим после войны!

Я попытался выяснить у него что-нибудь о судьбе моих сокланов. К сожалению, все, что он запомнил, прежде чем сам потерял сознание, так это как люди разлетались во все стороны от взрывов.

– В такую заварушку я попал впервые, Эйсон! – горько сказал он. – Как неприятно было чувствовать себя абсолютно беспомощным! По нам били и боевой магией, и разрывными артефактами без всякой жалости! Пассивная защита слетела почти сразу. Я очень удивлен, что выжил, и нога с рукой – небольшая плата за такое чудо...

Пожелав ему удачи, я отправился на дальнейшие поиски. Кроме профессора нашел еще четверых покалеченных студентов. Никто из них моих сокланов не видел. Рассказы были одинаковыми – взрывы повсюду и быстрая потеря сознания. Я так понял, что выжили те, кого после ранения заваляло телами убитых...

Закончив с поисками искалеченных, вернулся в наше подразделение. По моему лицу капитан сразу понял, что мне не повезло найти своих. Но я счел нужным разъяснить:

– Один убит, трое исчезли. Буду просить вашего разрешения, капитан, на еще одну ночную вылазку. Хочу поискать списки пленных на вражеской стороне.

Рухес покачал головой:

– Сам понимаешь, при всем сочувствии я не могу тебе это

разрешить. Требуется согласие генерала.

— Естественно, что я постараюсь еще что-нибудь интересное притащить для армии из этой вылазки, — пообещал я.

— Ну да, иначе тебя и не отпустит никто, — согласился капитан. — Более того, я думаю, не стоит и говорить, с какой основной целью ты хочешь проникнуть к врагу. Наверху этого не одобряют. Много наших попало в плен... Не отпускать же солдат и офицеров, у которых такая же ситуация с родственниками, поголовно в такие миссии... Это ты очень ловок, а их повально переловят, и они тоже попадут в плен.

— Согласен, — сказал я. — А что, если я предложу определить места, где держат наших пленных магов, чтобы мы потом совершили набег и освободили их? Одно дело платить после войны огромный выкуп, а другое — вернуть их в армию бесплатно. И использовать их потенциал для победы в этой войне.

Глаза капитана заблестели. Он принялся думать.

— Это же еще и окажет очень позитивное влияние на моральный дух армии... если мы вернем наших магов. Солдаты уважают командиров за проявленную ловкость, маги почувствуют, что о них помнят и заботятся.

Я молча кивнул. Он мыслил правильно. Моральный дух армии — невероятно важная вещь для победы. Если он высок, солдаты и офицеры способны в бою на чудеса.

— Хорошо, я найду генерала и так ему это все и изложу, — согласился капитан, — жди в расположении подразделения.

Рухес ушел, потянулись томительные минуты ожидания. Вернулся он нескоро. И несколько ошарашенный.

– Тут такие дела, оказывается... Генерал Рогун то ли погиб, то ли в плен попал. Он возглавлял ту самую группу, что атаковала врагов с фланга. Там, может, один из пяти и уцелел, что ввязались в бой.

– И что теперь?

– Его сейчас какой-то новый полковник замещает, я с ним незнаком. Пойду к нему, только он вернется от принца не раньше, чем через полчаса.

Глава 3

Полковник Гансел

На прием к полковнику зашел очередной офицер. По правде говоря, их лица уже начали сливаться у него перед глазами. Само сражение было утомительным, полковник выложился в нем по полной программе, пару раз пришлось и в прану залезть, чтобы уцелеть, а это на здоровье и самочувствии плохо сказывается. А потом выяснилось, что генерал Рогун погиб или попал в плен, и теперь Гансел должен его временно замещать, как первый заместитель.

Неплохой поворот для его карьеры, но сколько на него всего навалилось! Получил указания от принца, и потянулся поток офицеров. Каждый из которых что-то немедленно от него хотел. Хорошо хоть адъютанты генерала уцелели и подсказывали, что из запросов первостепенно, а что может подождать.

– Капитан Рухес, глава разведки третьего корпуса, сэр! – представился вошедший офицер.

– Слушаю вас, – утомленным голосом сказал полковник.

– Возникла мысль, сэр, совершить разведывательную вылазку в поисках информации о лагерях, где держат наших пленных магов. Если получится найти координаты, то можно устроить набег и освободить их. Вернуть в армию, чтобы сражались дальше. Ну и огромный выкуп платить не придется.

ся после войны.

Несмотря на усталость, Гансел потенциал идеи оценил. Если такое и в самом деле получится проверить под его руководством, то из временного заместителя погибшего или плененного генерала он может стать постоянным главой третьего корпуса. А потом, находясь на генеральской должности, и генералом стать... Очень заманчиво!

– Кто будет этим заниматься? Сколько человек требуется отправить? Каковы риски?

– Руководить буду я лично, сэр, а отправим одного человека, рядового Эйсона. У него талант к этому делу, который оценил и лорд Жарден во время недавнего визита. Ну а что касается рисков... Любая разведывательная миссия всегда рискованна, сэр!

– Эйсон, говорите? – Полковник попытался сделать все, чтобы его голос не выдал проснувшийся интерес. – А что это за рядовой такой, что способен на такие вылазки?

– Он студент Королевской Академии Магии, сэр! Маг восьмого разряда. Уже совершил две успешные вылазки в тыл врага. Рвется в бой, сэр!

Гансел задумался. Вот ему и начала попадать в руки информация о том самом Эйсоне. Как он и хотел, без его личной инициативы. Так, что касается самой вылазки – она исключается. Капитан правильно сказал – любая вылазка в разведывательную миссию всегда рискованна. Если бы точно знать, что этого Эйсона во время нее убьют, – это одно де-

ло. Но существовала другая вероятность – что он попадет в плен, и враги смогут узнать от него секрет клана «Могучих». Понятно, что они тут же захотят оснастить всю свою армию взрывной регенерацией. При таком широком распространении их тайны она станет быстро известна и в их королевстве. И все, клан «Могучих» покатится вниз по наклонной.

Правда, есть и другой вариант. Можно отправить этого Эйсона в западню. Ганселу, как начальнику, сообщат координаты места, в которое его забросят. Почему бы не организовать там засаду из членов клана «Могучих»?

И почему бы не собрать побольше информации об этом самом Эйсоне, раз уж представился такой случай? Заодно пока и подумает, как именно поступить...

– Капитан, пусть этот ваш разведчик, как его там...

– Эйсон, сэр! – радостно подсказал Рухес.

– Зайдет ко мне через час. Гляну на него, прежде чем принять решение.

– Есть, сэр!

Но полковник не спешил его отпускать, продолжая размышлять. Ему в голову вдруг пришло, что второй вариант с засадой не факт, что получится проверить. Гансел слышал краем уха о двух новостях клана за последние несколько месяцев. «Краем уха», потому что все же он в армии, и его уровень информированности о клановых делах значительно ниже, чем у членов клана, которые непосредственно вовле-

чены в его повседневную деятельность.

Первая новость была радостной – удалось увеличить число архимагов до пяти, несколько членов клана прорвались с двенадцатого разряда почти одновременно, и это дало шансы перескочить в первую десятку в королевской иерархии в ближайший год. А вторая оказалась печальной: в результате межклановых войн одного из архимагов недавно потеряли.

К тому же война началась, а значит, кого-то из архимагов могли призвать в армию. Да скорее всего и призвали, и явно не одного – война очень серьезная, и все кланы слали на нее в первую очередь своих самых грозных магов. И явно не во второй или третий корпус, в них бы они его сами нашли. Значит, в первый. А там влиятельных знакомых у полковника не было. И выбить для них временное освобождение от службы, чтобы устроить ловушку для Эйсона, не получится. А вполне может быть, что архимагов из «Могучих», которых призвали в армию из-за войны, и вовсе привлекли к какой-то работе в столице. Может, поставили задачу королеву охранять, к примеру. А значит, воспользоваться их помощью никак не получится.

Ну а чтобы скастовать пространственный портал и перебросить в нужную точку магов для убийства Эйсона, нужно иметь трех архимагов. Похоже, что столько сейчас в распоряжении главы клана точно нет. А заказывать такой портал архимагам из другого клана слишком рискованно. Портал-то

нужно открыть на вражескую территорию! Те, кого наймешь, могут вообразить, что «Могучие» изменники, и доложить куда следует. И тогда у клана начнутся тяжелые времена.

Как оправдаться в таком обвинении? Сказать правду? Мы заказали портал не для того, чтобы сговориться с врагами и изменить королю, а чтобы, в нарушение закона о вендетте, убить кадрового военнослужащего королевской армии... Не вариант. Это как раз тот случай, когда правда не помогает, а усложняет ситуацию. За такое клан могут расформировать...

Да и смутил полковника тот факт, что глава клана очень туманно говорил об Эйсоне. Гансел так и не понял точно почему... Вполне может быть, это был намек, что проблеме с Эйсоном он должен решить лично, не обращаясь к главе клана. Чтобы, если все вскрыется, тот мог обвинить его в самодеятельности и спасти клан от расформирования. Нет, во имя клана Гансел готов был на многое, это правда, но вот такой вариант, конечно, никак не мог его обрадовать...

И у него самого точно нет возможности самостоятельно организовать портал на вражескую территорию, чтобы подкараулить там Эйсона. Сам он имеет одиннадцатый разряд, и в этом военном лагере нет ни одного архимага из «Могучих».

Поэтому...

– Впрочем, я все же откажу ему, скорее всего, в этой миссии, – неожиданно для уже уверенного в успехе своего за-

проса капитана сказал полковник, – слишком уж все это походит на дешевую авантюру.

Эйсон, военный лагерь

Капитан вернулся с аудиенции у нового начальства весьма озадаченным.

– Этот полковник меня немало удивил, – сказал он. – Вначале обрадовался моему предложению, я это совершенно четко видел. А потом вдруг заявил, что практически наверняка откажет. Но все же хочет с тобой побеседовать перед этим. Через пятьдесят минут ты должен быть у него.

Полковник, полковник... что-то вертелось у меня в голове... Так, а что, если? Мало ли в моей жизни бывало совпадений...

– А как зовут этого нового полковника, сэр? – спросил я.

– Гансел его зовут... – проворчал капитан.

Ха! Точно, тот самый спасенный мной за линией фронта полковник из клана «Могучих».

– Странно, что я не слышал о нем раньше, сэр! – сказал я в надежде, что капитан хоть что-то расскажет мне о полковнике.

– Ничего странного, его совсем недавно перевели из второго корпуса, Эйсон, – рассеянно ответил Рухес, недовольно морща лоб. Я даже догадывался, в чем может быть причина его расстройства. Мало того, что Гансел препятствует новой разведывательной миссии, которая может выгодно под-

светить капитана перед начальством, так есть еще и возможность, что из-за гибели или пленения генерала его не наградят и за предыдущие две мои вылазки. Принц-то в курсе его успеха, но мог уже и забыть про такую букашку, как капитан. Меня, впрочем, тоже могут забыть наградить, но я-то особенно по этому поводу не волновался, карьеру в армии я делать не планировал.

Ну а мне нужно было срочно узнать хоть что-то об этом Ганселе, прежде чем я к нему пойду. У меня есть аргумент, что ему можно предъявить, но стоит ли это делать? Что он за человек? Платит ли свои долги? Есть ли у него честь, или он обычный карьерист?

Выяснить это я мог только с помощью капитана.

– Сэр, вы меня больше воспринимаете как рядового или как своего заместителя? – спросил я Рухеса.

– Конечно как заместителя, Эйсон! – ответил тот, не задумываясь. – Разве ты похож на обычного рядового?

– Тогда у меня будет необычная просьба, сэр, – сказал я, – прежде чем я пойду на аудиенцию к полковнику, я должен знать, что он за человек. Вы же можете навести справки у своих коллег во втором корпусе? Он оттуда уже ушел, теперь он ваша головная боль, как начальник, так что у них не будет никаких оснований не поделиться информацией.

– Ты демонстрируешь основательный подход, Эйсон, – усмехнулся капитан. – Да, у меня есть к кому там обратиться. Погуляй подальше от шатра, а потом заходи, когда позову.

Кивнув, я вышел на улицу прогуляться. Снаружи услышал, как капитан в шатре начал разговор. Значит, уже открыл коммуникационный портал и наводит справки. Ну что же, ему и самому такая информация отнюдь не будет лишней. Раз генерал исчез, значит, временный начальник может стать постоянным. И нужно понимать, что от него можно ждать, как от командира.

Ну а мне следовало прикинуть, почему Гансел планирует отказать мне в этой вылазке. Казалось бы, чем чаще я хожу в разведывательные миссии, тем выше шансы, что я погибну. А о чем мечтают «Могучие»? Да именно об этом. И почему же он, несомненно зная, что я враг его клана, собирается мне отказать в этой вылазке? Странно как-то... Не сразу, но меня все же осенило, в чем может быть проблема. Бойтся, что я попаду в плен и сдам секрет «Могучих» неприятелю. Ну, своя логика в этом есть, мне все понятно.

Капитан вышел через пятнадцать минут и махнул мне рукой.

Я зашел обратно в шатер.

– Отзывы очень хорошие. Благородный, честный офицер. Всегда платит свои долги. Строг, но справедлив. Жалеют, что он ушел.

– Спасибо за информацию, капитан!

На этом мы закончили обсуждение личности нового начальника. А через двадцать пять минут я отправился к Ганселу на прием, в целом сформировав стратегию, которую бу-

ду использовать при разговоре.

Принял он меня точно в назначенное время и, что интересно, отпустил своих адъютантов:

– Отдохните, перекусите, минут пятнадцать у вас есть.

Затем молча посмотрел на меня:

– Эйсон, правильно? Расскажи, почему ты уверен, что справишься с этой миссией.

– Отнюдь не уверен, сэр, просто буду очень стараться, – ответил я.

Минут десять он задавал мне вопросы о том, как именно я собираюсь найти нужную информацию. Несомненно, хотел выяснить мой потенциал. Понимая это, я отвечал вроде как чистосердечно, но максимально уклончиво, полный намерений не дать ему никакой полезной информации о себе.

Наконец, видимо сообразив, что я крепкий орешек, и ничего, кроме общих фраз, он у меня не выведает, Гансел вздохнул и сказал:

– Что же, не могу разрешить эту вылазку, как слишком опасную. Можете идти.

И тогда я и сказал ему:

– У меня тут лишний артефакт на защиту от магического ущерба завалился в сумке. Не хотите вместо своего, мало ли ваш разряжен или поломан?

Чуть другими словами, чем на поле боя, когда подлечил его и готовился вытащить с вражеской территории к своим. Но с той же интонацией. Гансел не тупой, он вспомнит.

Немало удивленный полковник начал было мне отвечать – мол, с чего вообще мне это пришло в голову, – как вдруг застыл, и глаза у него на миг остекленели.

– Это ты меня спас, получается? – спросил он, когда пришел в себя от удивления.

– Ну, получается, что да, – ответил я.

– С чего бы вдруг? Я точно помню, что сказал, что я из «Могучих», а ты же *тот самый* Эйсон, верно?

На «тот самый» он сделал заметное ударение. Ну что же, он перестал прикидываться, будто не знает, кто я, отвечу откровенностью на откровенность.

– Все верно, тот самый. А причина проста – мы сейчас сражаемся на одной стороне с общим врагом. И лично я вообще никаких претензий к «Могучим» не предъявлял, охота на меня – сугубо ваша инициатива. Которая, кстати, очень дорого клану «Могучих» обходится.

Полковник помолчал минутку, потом сказал:

– Ну, в любом случае долг жизни за мной. Чего ты хочешь за оказанную помощь?

– Ничего, – сказал я, – я бы спас в той ситуации любого раненого офицера нашей армии. Это простая случайность.

– По словам Рухеса, ты рвешься в эту миссию, – вздохнул полковник, поняв, что я не дам ему отделаться деньгами или еще какой-то ерундой. – В чем настоящая причина?

– Трое членов моего клана попали в плен несколько часов назад – по крайней мере, среди мертвых я их не нашел,

и надеюсь на это, – решил сказать правду я. Пока что характеристика, которую дали Ганселу его прежние подчиненные, выглядела реалистичной. Он уже признал, что за ним долг, несмотря на то что наши кланы жестко враждуют. Это действительно подразумевает, что он человек благородный.

– Хорошо, это веская причина, я одобряю эту миссию, – кивнул согласно Гансел. – Но не считай, что я выплатил свой долг, – отправляя рисковать жизнью, долг не выплатишь. Ты понимаешь, что это очень опасная миссия?

– Понимаю, но считаю, что она мне по силам, – кивнул я. – И сразу скажу, чтобы не было недопонимания, что я ни в коей мере не собираюсь делиться с врагами тайной взрывной регенерации. Давно уже говорил вашим, что узнал ее не от вас, но понимаю ее потенциал и не собираюсь разглашать. Так что все эти постоянные нападения на меня уже и несколько раздражают.

Ну да, я сказал абсолютную правду – прекрасно помню, кто мне рассказал все про этот секрет и показал, что делать. Парень на десять лет старше меня, которому это поручили. У него даже магии не было, обычный солдат, и до войны ни к какому клану не принадлежал. Был простым порталным охотником, не более того. Точно к «Могучим» не относился.

Гансел кивнул и сказал:

– Хорошо, можешь идти. И передай капитану, что разрешение есть, пусть подходит ко мне за необходимым содей-

ствием.

Из шатра полковника я вышел довольным. Нормальный мужик, побольше бы таких было среди «Могучих» – так, может быть, и удалось бы договориться с ними о прекращении этой дурацкой вендетты. Могли бы и какой-нибудь альянс между нашими кланами даже создать, я был бы не против.

Глава 4

Капитан обрадовался, когда услышал, что я получил добро на вылазку. Правда, поворчал немного, что новый начальник мог и ему это сказать, а не его подчиненному. Но это для виду. Так-то он сразу, после ворчания, начал у меня уточнять:

– Снова в Загинру пойдешь?

– Ну да, туда и отправлюсь. Чем мне нравится бюрократия в Сисерии, так тем, что у них все отчеты делают быстро и четко. Надо только с картографом посоветоваться, куда именно мне там надо идти. Некоторые мысли есть, но надеюсь, он мне поможет точно определиться...

Через час я уже был у картографа – полковник обещание сдержал и капитана снабдил всеми необходимыми приказами по моей миссии. Картограф поприветствовал меня очень дружески – я понял, что капитан рассказал ему о сути моей миссии. Битвы, что мы уже провели в этой войне, были, мягко говоря, не самыми успешными, и множество наших солдат и офицеров уже сидело во вражеских лагерях. Вполне вероятно, что среди них были и друзья картографа. И он сразу перешел к делу:

– Думаю, нужную информацию можно будет найти в управлении королевскими тюрьмами. Но это в том случае, если военнопленных отдали в их ведение, в этом никакой

уверенности у меня нет. А вот если не отдали...

Картограф задумчиво почесал лысину и замолк.

– Тогда Минфин может помочь, – высказал предположение я.

– Возможно! – подтвердил картограф. – Больше и не знаю я в городе других министерств или управлений, которые могли бы пленными заниматься... хоть частично.

Именно такое подтверждение мне и требовалось – картограф, зная, чем занимаются в каждом общественном здании во вражеской столице, был лучшим специалистом для меня по этому вопросу. Ну, а если, против ожиданий, мне не удастся найти информацию ни в управлении королевскими тюрьмами, ни в Минфине, значит, придется наведаться во вражеский лагерь и порыться уже у них в документах. Главное, не попасть случайно в шатер с каким-нибудь магом двенадцатого разряда или архимагом... Тогда вырываться из лагеря придется с шумом.

Определившись с целями, согласовали время для моей вылазки с грандмагом, и у меня еще осталось три часа до выхода. Посвятил их сну – сумка, упакованная всем необходимым для вылазок, у меня всегда стояла собранная в минутной готовности.

Когда проснулся, капитан и Анри суеились сверх всякой меры, спрашивая, все ли у меня с собой необходимое есть. Чувство вины в чистом виде: обоим неудобно, что считали меня некоторое время вражеским шпионом. После того,

как сам глава королевской шпионской службы признал меня безупречным патриотом, никаких сомнений у обоих не осталось, а вот стыдно было, да.

Снова ночь, и зевающий грандмаг открывает для меня портал с выходом возле вражеской столицы.

Я вышел и спрятался, кусты были мокрые – недавно прошел дождь. Выждал пару минут – тишина. Успокоившись, помчался в город. Теперь я уже никакой слежки не ожидал, даже от полковника, хоть он и из «Могучих». Много я о нем понял по его лицу, когда он осознал, что именно я его спас. Такой человек своему спасителю исподтишка гадить не будет.

Впрочем, на всякий случай я кидал эспандер низко, не используя пращу, пока не отдалился от места высадки на две сотни метров. Даже если кто и следит, не поймет, как и при помощи чего я так перемещаюсь.

Перебрался в город и принялся передвигаться по крышам к управлению королевскими тюрьмами. Не к Минфину, потому что управление гораздо ближе его находилось к крепостной стене. Если там не сложится, тогда уже продолжу путь к Минфину.

Стражи на улицах по-прежнему было очень много. И не сравнить с моим первым визитом в город...

Нужное здание было на этаж ниже Минфина, и по размеру меньше в два раза. Окна не светятся, помимо двух около входа на первом этаже. Дешевенький барьер, мало охра-

ны. Крыша плоская, и через нее был-таки вход! Поработав отмычками, проник внутрь. Был осторожен, но ни постового, ни магической сигнализации не обнаружил. Расслаблены тюремщики, расслаблены! Хотя и понятно почему: тут никто из узников не сидит, резона никому вламываться нет, чтобы их освободить. Про мои мотивы они не подозревают...

Серые коридоры, давно не знавшие ремонта. Отчаянно скрипучий пол. С потолка на голову упал кусок штукатурки. Просто так, хотя передвигался я максимально осторожно, по полу не прыгал и дверьми не хлопал. Ну, неудивительно, что тут и охрана слабая, раз на ремонт даже денег не хватает.

Что хорошо, таблички на дверях были. На самом верхнем этаже не нашел ничего нужного, там были сплошь всякие кабинеты по связям с благотворительными организациями, ремонтные конторы и даже кабинет для чиновников, которые занимались формированием позитивного образа управления у общественности. Я и не предполагал, что тюремщики в Сисерии такие продвинутые!

Спустился на этаж ниже. А вот здесь уже нашел кабинеты начальника, трех его заместителей и двух помощников. А также кадровые службы по найму сотрудников и финотдел.

Замки на всех дверях были простенькие. Начал я с кабинета начальника, он оказался на примитивной магической сигнализации на движение. К счастью, контролировал-

ся только метр на входе, внутри с документами работать уже можно было свободно.

У начальника ничего не нашел по военнопленным. Только бесчисленные сводки по обычным заключенным – сколько их, куда направлены... И даже списки новеньких и освобожденных. Какой дотошный начальник!

Когда бегло пролистывал бумаги, мое внимание привлекло одно имя... Варадер из Линхуса. Знаю такого!

В памяти тут же всплыла сцена. Как-то на нас неожиданно выскочила демоническая армия – проворонили мы атаку, смогли они нам сюрприз в тот раз устроить, сволочи, – и огромный мускулистый мужик прикрыл меня своим большим щитом от вражеского копья. Там такая свалка сразу началась, а мне тогда всего лет тринадцать было. Копье летело мне прямо в голову, и уклониться не было никакой возможности – меня зажали между собой два других массивных воина, не заметивших этого копья и вовсе. Свой щит я в давке потерял, выбили из рук. Неудивительно – в этом возрасте я был худющим, весил в два раза меньше большинства из воинов, и силы в руках почти не было... Помню, как перед неминуемой смертью время неожиданно словно замедлилось, я успел даже наконечник того копья рассмотреть в деталях... И тут вдруг щит вклинился между ним и моим лицом.

Так я и познакомился с Варадером. Огромный, массивный, весь в татуировках и со множеством шрамов – обожал ближний бой. От такого громилы не ожидали, что он еще

и маг – он специально даже одевался как обычный пехотинец, чтобы врагов потом неприятно удивить.

После той битвы я с ним подружился – и человек оказался очень хороший и надежный, для своих друзей на все пойдет. Как маг слабый – он был с островов, а там редко попадаются сильные маги. Особенно они сдружились со Скалой – не разлей вода просто. Вместе пьянствовали и гуляли с девицами, вместе воевали, их даже прозвали «страшная парочка». Я не знал, чем Варадер занимался до войны, но вот теперь обнаружил его в сисерийской тюрьме...

Ну, такого человека я в ней не оставляю! Надо будет его обязательно вытащить. Спасу его из тюрьмы, а он человек благодарный... Сделаю ему демонический источник, и тогда он точно вступит в наш клан. Подружится со Скалой, и я не завидую после этого столичным барам. А если к ним еще и Бретер присоединится... Сколько же разбитых морд у мужиков и разбитых сердец у девушек тогда будет!

Запомнил, куда его направили. Название города, в котором находилась тюрьма, мне ни о чем не сказало, я все же по Сисерии мало что знаю, только столицу немного изучил.

Но по военнопленным полный ноль... Решил на всякий случай заглянуть еще в кабинеты обоих помощников. Тут уже и сигнализации не было – бегло пролистал бумаги на столах обоих и окончательно убедился, что лагеря военнопленных точно не в ведении данного управления. А жаль!

Быстро покинул здание и продолжил путь к Минфину.

Прежде чем прыгать на его крышу, полежал минут пятнадцать, оценивая ситуацию. Всегда нужны особые меры предосторожности, когда возвращаешься в здание, в котором уже был и мог наследить.

Но нет – абсолютно ничего не изменилось. Они явно не в курсе моего прошлого визита.

В здание снова проник с крыши, но в этот раз пробил краешек окна с другой стороны здания. На подоконник шлепнулась тушка дохлой сороки, подобранная по дороге. Авось эти два чиновника между собой не общаются, и история с птицами, разбивающими окна чуть ли не каждый день, не начнет обсуждаться в коридорах. Это уже могло бы привлечь внимание кого-нибудь опытного, разбирающегося в способах проникновения в здания. В любом случае, если придется сюда возвращаться в третий раз, нужно будет использовать другой способ проникновения.

Тут же и придумал какой – выйдя в коридор, я проник в соседний кабинет и поработал над задвижкой окна. Теперь если как следует надавить на окно снаружи, щеколда сломается, и можно будет влезть внутрь, не разбивая стекла. Жаль, что я не додумался до этого в прошлый раз, когда был в здании. Ну, все не просчитаешь.

Прогулялся по всему коридору, внимательно изучая таблички на дверях. Ничего не нашел по военнопленным, но прежде чем спускаться дальше, забежал в тот кабинет, который принес мне так много информации в прошлый раз.

Нашел там данные по потерям в последней битве, а также обнаружил бумагу о том, что мобилизация в Сисерии уже начата. Буквально вечером и было принято решение. Указывались и все моменты, связанные с призывом в армию. Вот это точно важнейшая информация для нашего королевства!

Спустился этажом ниже. Снова никаких подходящих табличек на дверях. Пришлось красться на второй этаж.

Тут тоже было тихо и спокойно. Сразу полез в кабинет министра, как только его нашел. Простенькая сигнализация на входе, преодолел ее за минуту, огромный стол, на котором нет никаких документов. Шкафа тоже не было. Ага, у нас налицо начальник-педант, который, уходя с работы, прячет все бумаги в тайник.

Через пять минут я нашел тайник, а через десять его открыл. Кстати говоря, тайником был приятно впечатлен – три вида защиты. Облажайся я, и первая ловушка привела бы к появлению ядовитого для дыхания облака. Даже не знаю, справилась ли бы с таким моя защита от яда, и проверять не хочу. Сразу становилось понятно, что владелец кабинета имеет разряд не ниже двенадцатого, а то и вовсе является архимагом – не боится, что нажмет что-то не то и погибнет от яда. Уверен, что его пассивная защита с этим облаком яда справится.

Тайник был очень большой. Печально вздохнув, я не стал даже рассматривать имеющиеся в нем артефакты – все равно нельзя забирать ни один из них. Стоит это сделать, и станет

ясно, что по зданию шляется взломщик. Меры безопасности так усилят, что в здание станет очень тяжело попасть за новой информацией. А еще хуже, если местное начальство поумнее – начнут оставлять всякую дезинформацию в расчете на то, что мы не разберемся и примем ее за правду.

Я сосредоточился на анализе бумаг. Три огромные стопки папок – это серьезно. Просматривал все подряд, сидя под столом, чтобы ни в коей мере не дать никому снаружи заметить в кабинете даже слабый свет.

К концу третьей папки я уже мог бы лекции читать по разным видам активов в местной казне, структуре внутреннего долга и главным проблемам бюджета. Но так и не узнал ничего по той теме, ради которой пришел. Расстроился, конечно, – неужели очередной промах... Но это не означало, что я снизил внимательность. И был вознагражден – в самом конце третьей папки мне все же попался нужный документ.

Он состоял всего из двух страниц, но мое внимание сразу же привлекло множество подписей. Практически вся вторая страница и состояла из подписей. Нетипичный документ, скажем так. А на первой было то, что я и хотел знать.

Оказалось, что в Сисерии сразу с началом войны создали что-то вроде акционерного общества. Содержание узников – дело затратное, в обычную тюрьму их не кинешь, среди них много магов. А камеры для содержания магов уж больно дорого обходятся, поскольку нужны меры предосторожности, позволяющие временно обезвредить магические способно-

сти заключенных. Ну и уровень комфорта нужно делать повыше, чем для бродяг и убийц, – многие пленные все же дворяне.

Если этого не сделать, то после войны, когда их выкупят, будут всем рассказывать, что их в плену как бродяг держали, и репутация у Сисерии упадет. И дело не только в репутации – в следующей войне пленники из Сисерии будут брошены в такие же ужасные условия, раз все знают, что своих пленников они обижают. А на войне никто не застрахован от плена. Так что для хорошей, надежной и комфортабельной тюрьмы для множества пленных нужны расходы, и немалые, на которые у короля денег не было – он все средства вынужден использовать для победы в войне.

В это созданное в Сисерии своеобразное акционерное общество вступили десять ведущих кланов королевства. Им предложили достаточно интересные условия, судя по найденному мной договору. Они берут на себя содержание пленников и заботу о них, а после войны, когда их будут выкупать, король отдаст им двадцать процентов от выкупа. Еще двадцать процентов, по традиции, поступят тем, кто пленил на поле боя наших воинов, а королю достанется шестьдесят процентов.

Казалось бы, раз в этом деле участвуют десять кланов, то каждому достанется всего два процента от общей суммы. Но учитывая, что затраты не так и велики, в особенности если война закончится быстро, как обычно и бывает, то и эти

два процента обернутся очень большой прибылью. Потому как главные затраты – это оборудовать камеры. А у великих кланов они уже есть, они же много воюют с другими кланами и часто берут пленных.

Ну и кроме этого, что меня особенно восхитило в этой придумке, король давал дополнительную мотивацию усердно воевать и захватывать в плен наших воинов для ведущих кланов своего королевства. Чем больше пленных, тем больше будет выкуп, и тем больше заработают эти кланы после войны. Интересно, у нас, в Аргенте, король что-то такое же придумал?

Ну а сейчас сисерийское государство не выделяло на содержание военнопленных ни одной медной монетки... Потому в Минфине и не было никаких бумаг о финансировании данного проекта. Повезло, что хоть эту бумагу нашел, и то она тут оказалась лишь потому, что в ней есть серьезный финансовый аспект, и других специалистов в королевстве не было, чтобы этим договором с кланами заниматься.

Так, так, так... И где же мне теперь искать моих сокланов? Лезть наугад в клановые особняки ведущей десятки кланов, прочесывать их один за другим в поисках оборудованных там тюрем? Кто же мне столько времени на это выделит? Да и плохой это вариант – неизбежно где-нибудь да заметят, что кто-то внутрь залезал. Сразу сообразят, что Аргент пытается найти и вернуть себе своих военнопленных. И такие меры безопасности примут, что уже не факт, что получится найти

и спасти сокланов.

Между тем, чем больше времени пройдет после того, как мои сокланы попали в плен, тем выше вероятность, что в снятых с них браслетах магаудара и пространственных артефактах кто-нибудь разберется. Так-то это обычные на вид вещи, два эспандера и какие-то браслеты – могут где-то сложить пока и забыть. Более того, вещи, не имеющие магической ценности, иногда и отдавали пленникам после того, как их выкупал клан или король, – не голыми же им домой возвращаться. Да и зачем кому-то их украшения?

Если бы не это, то имело бы даже смысл и подождать, не освобождая их из плена. В плену с ними ничего плохого не случится, а освободят их уже после войны, так что риска погибнуть на ней не будет. Выкуп придется заплатить? Ну, так наши враги же будут знать, что эти трое пленников из клана за номером 416 в королевской клановой иерархии Аргента, – самая что ни на есть босота, по любым представлениям. Они же не знают, что у нас денег полно, и выставят требования по выкупу как для клана из пятой сотни, вряд ли это будет слишком обременительно...

Глава 5

Но есть и серьезные минусы в таких вот рассуждениях. Во-первых, проблема с редчайшими артефактами, попавшими в руки врага. Во-вторых, я не успокоюсь, пока не узнаю, живы ли мои сокланы вообще. Может, не дай боги, они погибли, просто мне не удалось их тел отыскать. В-третьих, а вдруг война продлится несколько лет? Просидев в тюрьме столько времени, Корнел, Хастер и Долен выйдут из нее с тем же разрядом, что и попали в нее. В тюрьмах для магов используют специальные артефакты, отбирающие у заключенных всю ману, развиваться и совершенствоваться из-за этого невозможно. И получится тогда, что я, Джоан, Тивадар и Скала опередим их на несколько разрядов за это время. Парням будет очень больно из-за этого.

Ну и немаловажный вопрос – а чего бы они сами хотели? Про Долену не скажу, мало что о нем знаю, но Корнел и Хастер точно плевать хотели на такую вот защиту от военных действий. И такими же они мне и нужны в дальнейшем – лихими дерзкими воинами, которые дадут демонам прикурить по полной программе, когда война с ними начнется. А не доходягами с потухшим взором, сломленными длительным заключением, чувством вины и сожалением, что отстали в магическом развитии.

Последний довод для меня стал решающим – все же моя

обязанность, однозначно, освободить их из плена как можно раньше. Забрав при возможности утерянные редчайшие артефакты.

Решив этот вопрос, принялся вертеть документ в руках, изучая более детально. Мне нужна была ниточка, которая позволит найти, где держат моих сокланов. Тщательное изучение документа мне ее дало – помимо подписи начальника, в кабинете которого я сидел, я обнаружил там еще одну знакомую мне фамилию. Я ее точно видел на одной из табличек в коридоре! Один из его помощников, верно. А с чего бы подпись помощника появилась на документе, если тут есть и подпись его начальника? Только если его сильнее вовлекли в это дело с военнопленными, чем, возможно, ему бы самому хотелось. Ясно, нужно переходить в его кабинет и рыться уже там.

Разложил все по полочкам в тайнике министра, как и было. Затворив его, выбрался из кабинета и пошел аккуратно вскрывать кабинет нужного помощника.

Тут все оказалось точно так же, даже тайник с теми же видами защиты, что и у министра. Правда, часть бумаг все же была и на столе, но там я ничего нужного для меня не нашел.

А вот в тайнике, как и ожидал, бумаги оказались поинтереснее. Начал с самой тонкой папочки, и немало удивился тому, что имею дело с информацией о тайной коррупционной деятельности помощника министра, которую он вел как ни в чем не бывало. В иной день, судя по датам, он

по три-четыре взятки брал!

Да уж, нервы у него как канаты – такую информацию прямо на рабочем месте хранить! Скорее всего, был уверен, что арестовывать его не будут, а если уволят, то всегда дадут возможность забрать свои вещи из тайника. Ему и в страшном сне, небось, не приснится, что кто-то может его взломать... Ну, так получается, что я и есть его страшный сон!

Внимательно просмотрев все эти бумаги, я понял, что нет никакой информации о счете в банке, на котором эти деньги могут храниться. Ну что же, полезная информация на будущее – похоже, если мне понадобится много денег, то стоит навестить дом этого чиновника. А еще найденные бумаги можно использовать для шантажа помощника министра, если не удастся найти информацию о пленниках в этом сейфе. Думаю, если его припереть к стенке, угрожая обнародовать найденную мной информацию, он мне сам сообщит, где сейчас Корнел, Хастер и Долен.

Но прибегать к шантажу не понадобилось. Через полчаса я уже держал в руках пухлую папку. А в ней была вся информация о наших воинах, угодивших во вражеский плен. Торопливо пролистал, пока не нашел информацию за сегодня. Она была разбита по кланам. Так, а вот и «Дерзкие». Фух, от сердца отлегло – брат и двое других сокланов ранены, но состояние не вызывает опасений. Излечены и помещены в одну и ту же клановую тюрьму, что уже огромный плюс для меня с моими планами по их освобождению. Листая

дальше, обнаружил, что в эту же тюрьму загнали минимум треть пленников-магов с последней битвы, включая и оказавшегося живым генерала Рогуна. Тоже раненого, но выжившего.

Так, а кому у нас принадлежит эта тюрьма? Обновил в памяти прочтенный в кабинете министра документ. Клан номер девять в местной иерархии это «Кровавые лепестки». Тут же вспомнил, что знаю это заклинание, – оно для архимагов, но очень крутое, на основе магии крови. Во врага или монстра попадает фигурка, по размеру похожая на ледяную каплю, но эффект совсем другой. Через миг тело взрезается изнутри, разлетаясь на мелкие части, словно в нем мгновенно расцвел огромный цветок. Отсюда и такое вот название...

Я тут же стал лихорадочно вспоминать карту столицы. Картограф показывал мне особняки различных кланов – много, с пару сотен. Был ли среди них и клановый особняк «Кровавых лепестков»? А то всякое бывает, мало ли у них он за пределами столицы...

Сразу вспомнить не смог. Пришлось рискнуть. Аккуратно сложив все документы обратно в тайник, я забрался под стол. Прислушался, нет ли какого-то шума в коридоре, и, услышав только тишину, вошел на пару минут в глубокий транс.

Король Драск Великодушный, Аргент

Королю только успели доложить о катастрофе: в резуль-

тате неудачной переброски на фронт подкрепления из Королевской Академии Магии оно полностью уничтожено или попало в плен. А в следующую минуту сенешаль сообщил ему, что в приемной ждет его брат. И очень хочет немедленно его повидать.

Король тяжело вздохнул. Вот нет у него никаких сомнений, по какому поводу брат решил его навестить! Сейчас, если его впустить, будет кричать, брызгать слюной, требовать объяснений, как оно все так неудачно вышло с его преподавателями и студентами... Можно подумать, король сам жаждал такого поворота событий. Это же, между прочим, и его Академия, не зря она называется королевской!

А с другой стороны, как его к себе не впускать... Пойдут слухи о размолвке между братьями. Причем очень быстро о них узнают и в других королевствах. Это может осложнить ситуацию с поддержкой в войне против Сисерии. Страна, в которой разлад между королем и его братом, может показаться нежелательным партнером. Мало ли что тут может случиться, вплоть до дворцового переворота? Так-то король никакого переворота не опасался со стороны брата, тот был слишком увлечен наукой и никаких властных амбиций не демонстрировал. Но ведь мало кто об этом знает, помимо него. Ну что же, придется отдать команду сенешалю его впустить. Эх, что сейчас будет!

Эйсон, Загинра

Выйдя из транса, я прежде всего проанализировал, не изменилось ли что вокруг. Фух, полный порядок, все тихо и спокойно. С другой стороны, риск был не так и велик – начальство все давно дома, а охранники наверняка осведомлены, что все кабинеты важных шишек на сигнализации и соваться в них не стоит. Так что я не слишком сглупил, решившись войти в транс.

Зато я знал теперь, где находится особняк «Кровавых лепестков». В местном районе для самых серьезных кланов, на противоположной от портала для эвакуации стороне столицы. Да и почти посередине владений других серьезных кланов. Не очень хорошие новости для меня.

С этой точки зрения массовый штурм, который я хотел организовать для освобождения сразу большого числа пленников, тут никак не прокатит. Для того, чтобы пробраться к этому особняку, придется высаживать десант из порталов на окраине владений этих самых кланов, потому как на их территории наверняка приняты серьезные меры против неожиданных порталов. Есть и сейчас уже средства, позволяющие их схлопывать, хотя и очень дорогие, но кланам из первой десятки вполне по карману. И высадившись за полкилометра от владений «Кровавых лепестков», чтобы просто добраться до них, придется пройти через владения минимум трех достаточно сильных кланов... При этом только у меня есть средства для незаметного взлома барьеров, а у всех остальных членов нашего отряда их не будет. Если, конечно,

я не готов подарить армии этот секрет – а я не готов.

Значит, задача минимум – грохнуть сначала три мощных магических барьера, а потом и четвертый, принадлежащий самим «Кровавым лепесткам». Все это требует времени, которого в подобной спасительной миссии практически не будет. Надо же потом еще принять бой в самом здании, освободить сотни пленников, а затем увести их с собой до местности, где уже можно открыть порталы для эвакуации...

Нет, если бы мне поручили план такой операции, я бы сразу сказал, что она невозможна. Каждый взорванный барьер – это вражеские маги, сбегаящиеся на шум и тут же вступающие в бой с нами. Учитывая, что в этом районе расположены особняки самых мощных кланов, прибегать будут и архимаги, и даже грандмаги. Какой бы мощный отряд мы ни собрали для этой операции, он, возможно, сможет дойти до родовых владений «Кровавых лепестков», но вот обратно в безопасное место вывести пленников уже точно не сумеет.

К моменту, когда мы взломаем тюрьму и освободим пленников, снаружи здания уже соберутся несметные полчища врагов. А может, и из действующей армии подкрепление подкинут. Но и без него даже местных магов хватит – выскочит из особняка какой-нибудь старенький грандмаг, наподобие Зерелиуса, которого никогда не отправят на войну в его возрасте, и как задаст нам жару... Он все же грандмаг, и защищая свою территорию от вторжения, сражаться будет очень агрессивно. Так что закономерный итог подобной опе-

рации может быть только один – у неприятеля пленников станет намного больше, к ним присоединятся те, кто выживет из этого спасительного отряда.

Прикинул оставшееся до рассвета время – со всеми этими хлопотами уже наступило четыре часа утра. Ладно, раз уж я пришел к выводу, что массовый штурм для спасения пленников невозможен, то стоит решить, не смотаться ли сейчас одному к владениям «Кровавых лепестков», – кто его знает, не получится ли у меня сразу и освободить моих сокланов?

Быстро рассчитал время. До рассвета осталось четыре с половиной часа. Чтобы добраться до квартала и обратно за пределы столицы, нужно два часа темноты. В светлое время я прыгать по местным крышам при помощи пращи и артефакта никак не хочу, это будет очень глупо. Дальше нужно будет пробраться через территорию трех серьезных кланов – и это в военное время, когда наверняка меры безопасности будут удвоены. Нужен еще час, если делать все как положено. А только так и нужно там передвигаться, чтобы не запороть всю операцию. Плюс час обратно. И на то, чтобы выяснить, где держат пленников, найти среди них сокланов и организовать именно их побег, останется только полчаса... Несерьезно. Нет, сегодня по времени попросту никак не успеваю, даже если снова возвращаться в военный лагерь запасным порталом, пропустив ближайший...

Вспомнил еще один момент, который тут же прервал дальнейшие размышления о спасительной миссии именно

этой ночью, — как я выведу брата и сокланов из тюрьмы, через четыре магических барьера, если у них нет артефактов для их незаметного взлома? А никак, так что нечего сегодня ночью об этом вообще дальше и размышлять. Пора и честь знать, из столицы надо уходить. Все, что я мог тут сделать, я уже сделал. Нужно думать над очень непростой задачей дальше.

Неспешно, принимая все меры предосторожности, выбрался из министерства. Попрыгал по крышам в сторону крепостной стены. Осталось всего с километр, когда я заметил внизу открытый кабак и вспомнил про Варадера. Интересно, а где его тюрьма расположена? Вдруг недалеко от столицы, и у меня хватит времени в нее наведаться и его освободить? Там вряд ли такие меры безопасности, как в клановых особняках, — сомневаюсь даже, что там магический барьер есть, уж больно он дорогой для обычной тюрьмы. Значит, можно будет вывести Варадера оттуда безо всяких артефактов по взлому барьера...

Улица была пуста. Я скинул эспандер в ближайшую рощу, из нее зашагал к кабаку. Район тут, конечно, почти бандитский, сразу понятно по виду домов, но мне как раз это и надо.

Зайдя в кабак, оказавшийся огромным, на полсотни столов, я совсем не удивился тому, что он практически пуст. Ведь сам я в этом и виноват — стражники сейчас по всей столице ищут того, кто прогулялся по дворцу наследного принца, и кошмарят всех, кто может иметь хоть какое-то отно-

шение к криминалу. Уверен, что до этого тут было полно всякого криминального народа. Грустный бармен оживился, увидев посетителя. Бросился ко мне, как к родному – рвется хоть что-то заработать за ночь.

– Мне пиво и жаркое, – сказал ему, выкатывая золотую монету на прилавок. – И вот что, интересует меня один вопрос. Узнал, что моего кореша замели недавно в тюрьму в каком-то Джахаре. Не в курсе, где эта дыра находится?

– О, это плохое место! – посочувствовал мне бармен, ловко пряча монету в фартук. – Восемь сотен километров от столицы к югу. То много дождей месяцами подряд, то много солнца. То в плесени сидишь, то от жары дохнешь в камере.

Он тут же убежал на кухню – распорядиться о моем заказе, видимо. А я немедленно пошел на выход. Вряд ли пиво и жаркое в такого рода заведении меня порадуют, но не это главное. В любой момент сюда могут ворваться стражники с очередной облавой на преступников, и стать их жертвой я не хотел.

Эх, и идея в оставшееся время попробовать освободить Варадера сегодня тоже не прокатит – восемь сотен километров без портала мне не одолеть...

С другой стороны, мне пригодится это время. До открытия портала в лагерь мне стоит очень хорошо подумать над тем, что именно сообщать в отчете. Боюсь я излагать в нем всю полученную информацию. Стратегические каче-

ства наших командующих пока что меня совсем не впечатляют. Дам, к примеру, точную информацию по расположению тюрем с военнопленными – и с них станется, подбадривая себя бравыми лозунгами, попробовать совершить налет на одну из них... А если в каждой из этих тюрем такие же тяжелые условия для штурма, как у кланового особняка «Кровавых лепестков», то может получиться бессмысленная бойня, в которой мы потеряем весь посланный отряд убитыми или пленными. Вот и надо найти сейчас надежное место, войти в транс и проверить, есть ли вообще шанс захватить и освободить военнопленных хоть из одной из этих тюрем посредством войсковой операции? И после этого уже решать, в каком объеме давать информацию.

Я выбрался из города, нашел один из самых примитивных порталов с низкой степенью угрозы. Зайдя в него, забрался повыше в скалы, зная, что местные толстые и неуклюжие монстры их избегают. Дополнительным плюсом было то, что тут было очень тепло, погреемся после холодного города. Там и вошел в транс, чтобы точно припомнить, где именно расположены все нужные мне клановые особняки первой десятки кланов Сисерии.

Через пять минут открыл глаза. Все так и оказалось, как я думал: нападение на любой из них – большой риск. Где-то чуть поменьше, где-то как при атаке на «Кровавых лепестков». Возможно, с такой задачей справился бы отряд из нашей армии будущего, сражающейся с демонами. Столько пе-

режитых битв гарантировали, что все действовали бы максимально быстро и компетентно. Да и плохих военачальников у нас к тому времени уже не осталось – неспособные грамотно руководить уже были отстранены или погибли. Но местные вояки такую миссию точно не потянут.

Решив этот вопрос для себя, начал писать отчет. В нем я упоминал, что содержание военнопленных взяли на себя десять ведущих кланов Сисерии, но при этом написал, что точное местонахождение пленников якобы не установлено. Зато указал, что попутно с поиском информации о тюрьмах удалось выяснить, что Сисерия приступила к частичной мобилизации, – будет призвана половина магов и солдат, имеющих в стране в запасе.

После подготовки отчета осталось время и для того, чтобы решить вопрос – как мне выручать своих сокланов из тюрьмы?

Пробраться внутрь – смогу. Найти тюрьму в клановом особняке – надеюсь, тоже. Но как мне снова на всю ночь попасть в столицу? Под каким предлогом? Сказать правду? Тогда вскроется, что я знаю, где держат военнопленных... Придумать снова какой-то повод для капитана? Но он тогда очень удивится, если я вместо выполнения задания приведу с собой освобожденных сокланов.

Так, значит, мне нужен способ организовать портал для того, чтобы добраться до столицы, и портал, чтобы из нее вернуться. И он не должен быть связан с армией... А еще

лучше сначала все же сходить на разведку – значит, мне нужно уже четыре портала.

Возникла мысль найти родной клан генерала Рогуна и предложить им совместную операцию по освобождению генерала, ну и заодно моих сокланов в качестве бонуса для меня. Можно только представить, какой выкуп потребуют сисерийцы за целого генерала! Хорошо, если он богат и его семья располагает такими средствами, а если нет, то платить придется клану. Так что заинтересованность у них должна быть железная. Я уже навел справки и узнал, что король платит выкуп только за безклановых солдат и офицеров, и только в тех случаях, когда у их семей недостаточно средств для выкупа. Как-то так уже повелось.

Хотя я понимал причину этого. Если бы король сам платил выкуп за офицеров из сильных кланов, то их лояльность кланам после этого могла бы быть подвергнута сомнению. Так что кланам было выгодно доказывать, что они помнят о своих пленных сокланах, хотя это и было зачастую разорительно для их казны...

Глава 6

Вот только тут же появились причины подвергнуть такой вариант сомнению. Будь мне лет сорок, будь я широко известен как успешный разведчик и маг – это одно дело. А в нынешней ситуации, если к сокланам Рогуна обратится семнадцатилетний пацан, они могут отнестись к такому предложению несерьезно. На кого мне ссылаться в подтверждение того, что я хорош в таких делах – на лорда Жардена, что ли? Ну да, его еще не хватало поставить в известность о том, что я после одобренной армией разведывательной миссии придержал часть информации для себя...

И второй момент – что узнает глава клана, то узнает весь клан. Слишком много информации обо мне станет им известно. А я как раз хотел этого избежать. В такой вот ситуации – никак не получится.

Ломал себе голову, ломал, как мне разжиться помощью с порталами... А потом меня осенило. Есть же человек, который тоже очень заинтересован в том, чтобы вернуть студентов и преподавателей, попавших в плен. И достаточно могущественный, чтобы оказать мне полное содействие и с порталами, и с кучей других дел. Папаша моей невесты, ректор!

В голове стал складываться план. Да, ректор точно будет очень заинтересован в такой миссии. Формально Академия, которой он руководит, не так и виновата в произошедшем –

портал из нее открыли туда, куда велела армия. Но кто будет разбираться в таких тонкостях – всё, что знает большинство подданных нашего королевства, так это что из Академии открыли портал, а те, кто из него вышел, попали либо в плен, либо вообще погибли. Это серьезный удар по имиджу нашего учебного заведения.

А теперь стоит представить себе ситуацию, в которой Академия освободит часть студентов и преподавателей или даже всех, кто попал в плен. Их кланам не придется платить выкуп, да и вообще это будет о-го-го какой позитив для имиджа Академии! Да, ректор точно заинтересуется. Не сможет не заинтересоваться.

В чем еще плюс такой схемы? С ректором, как с отцом моей невесты, мы сможем договориться о том, чтобы только он знал, кто и как проводит эту операцию. Он сам будет заинтересован в том, чтобы никто не знал, на что я способен, ведь я собираюсь жениться на его дочери, и мои способности станут работать уже в ее интересах. Да и мало ли что ему самому понадобится в будущем, тоже ведь сможет тайно ко мне обратиться. Ну и, договорившись с ректором о конфиденциальности, можно будет, идя на дело, замаскироваться хорошенько – грим, накладное пузо, если понадобится. И никто лишний не узнает, на что я способен.

К тому же ректор один из немногих людей в этом королевстве, кто может без проблем выдернуть меня на пару дней из армии, чтобы я мог все это проверить... Если с ним дого-

воримся. Он, конечно, мужик упертый, в силу своего герцогского титула и королевских кровей, но к дискуссиям готов. Приучила его к этому особенная должность ректора, когда даже ему приходится учитывать другие мнения. И тут уже от меня зависит, как я подам всю эту идею и какие приведу аргументы, чтобы он в меня поверил. Надо будет тщательно продумать эту беседу и те козыри, что я могу выложить на стол.

Но вот прямо сейчас я не смогу сделать ему такое предложение. Сначала нужно как следует подготовиться. В том числе и изучить в трансе прочитанные в Минфине бумаги. Посчитать, сколько именно студентов и преподавателей содержится в тюрьме под особняком «Кровавых лепестков». Мне нужно снабдить ректора предельно точной информацией.

Сразу занялся этим, войдя в транс. Ох и будет же у меня башка раскалываться по возвращении в лагерь! Ничего, потерплю, не впервой.

Спустя час я уже располагал всей необходимой информацией и выписал все имена на отдельный листок. Получилось, что у «Кровавых лепестков» гостят четверо преподавателей и двадцать один студент из взятых в плен шести преподавателей и тридцати девяти студентов. Остальных раскидали по трем другим тюрьмам. При таких цифрах мне очень повезло, что все трое выживших сокланов попали в одну тюрьму.

Но мне требовалось еще время, чтобы обдумать другие

моменты. В частности, у меня был личный комплект артефактов для незаметного проникновения сквозь магические барьеры, и в нашей усадьбе лежала парочка запасных. А мне надо вывести из тюрьмы двадцать пять человек...

Можно, конечно, попросить Джоан обратиться к Джерелу, и он быстро изготовит еще двадцать два комплекта. Это я один комплект делал с напряжением всех своих невеликих артефакторных способностей несколько часов, а для архимага соорудить двадцать два комплекта – это так, работа на вечерок. За пару часов, может, даже управится.

Но сразу же встал другой вопрос. Джерел будет держать язык за зубами, в этом я уже убедился. Но все ли студенты и преподаватели, что получают эти комплекты для побега, будут готовы их вернуть после прибытия в Академию? Вот можно пари держать, что несколько комплектов затеряется в чьих-то карманах, уж больно ценная это вещь. При всей благодарности в адрес спасителей, не все смогут удержаться от банальной кражи ценнейших артефактов. Ведь не обыскивать же только что спасенных из тюрьмы пленников в поисках недостающих экземпляров! И всё – одна из важнейших моих тайн перестанет быть таковой. Скоро эти комплекты начнут штамповать и продавать сотнями.

Так, этот вопрос я знаю, как решить. Кроме индивидуальных комплектов таких вот артефактов есть еще и групповые. Достаточно одному человеку в центре группы нести такие, чтобы в радиусе пятнадцати метров все попали под их

воздействие. Сам я такие артефакты сделать никак не смогу, а вот архимаг-артефактор Джерел, получив схемы, соорудит их за тот же вечерок и получит огромное удовольствие от возни над новинкой.

Кстати, ведь генерал Рогун сидит в той же тюрьме – может, стоит и его прихватить с собой? Вот над этим надо будет подумать тщательнее, время у меня на это есть.

Вышел из локации за десять минут до того, как подошло время возвращаться. Осмотрелся на местности – тишь да гладь. В условленное время портал открылся, и я тут же в него рванул.

Когда портал за мной закрыли, собранные возле него в целях безопасности маги кивнули мне, как старому знакомому, и начали расходиться. И в этот раз не было никаких принцев, лордов и генералов, как в прошлый. Ну и хорошо.

Капитан тут же обрадованно рванул ко мне.

– Молодец! Живой! Ну как, удалось раздобыть нужную информацию?

– Кое-что прояснилось, сэр, но не все. Держите, как обычно, доклад.

Капитан тут же жадно схватил листок и начал в него вчитываться, засветив светлячка над головой. Читал, кивая головой, пока не дошел до информации о том, что начата мобилизация. Как я и ожидал, эта новость была очень ценной, и он о ней явно не знал. Потому как тут же умчался в лагерь докладывать, забыв напрочь обо мне. Ну а я не малыш,

чтобы жаловаться, что меня бросили, – пошел в палатку. Отдохну маленько, пока он проинформирует своих командиров об итогах моей вылазки. А то голова уже начала сильно болеть – переборщил сегодня с нагрузкой и трансом.

Капитан вернулся через сорок минут, преисполненный энтузиазмом.

– Молодец, Эйсон! И по тюрьмам прояснил очень ситуацию – у нас все не так устроено с военнопленными, как у них. А особенно ценная информация – по мобилизации. Полковник тут же направился со мной к принцу, тот приказал сообщить в столицу, и там нас поблагодарили. У них тоже еще не было информации о том, что мобилизация уже начата, – воодушевленно сообщил мне Рухес.

Приятным сюрпризом стала посылка, полученная от Джоан, ее принесли в мое отсутствие и согласились отдать только капитану. Он тут же ее и притащил, едва еще раз меня похвалил за результативную вылазку. Ему и самому было явно любопытно, что это за пахнущий духами сверток, заклеенный печатями, мне передали. Большой такой сверток... килограммов на семь. И кроме вполне узнаваемого и очень приятного запаха духов Джоан, пахло чем-то еще, чем-то вроде миндаля. Ответ я получил, сломав печати и развернув сверток. Помимо давно ожидаемого мной артефакта на ночное зрение, там была свежая выпечка с кухни герцога! Шикарный подарок для находящихся в чистом поле солдат и офицеров!

По пять булочек я отложил для себя и капитана, по две раздал каждому из наших солдат. Те, конечно, ошалели от такого сюрприза, а первый, что попробовал булочку, вытаращил глаза и замер.

– Что такое? – испугались остальные, все еще не в силах поверить, что господа маги могут начать раздавать им что-то вкусное со своего стола.

– Это невероятно вкусно! Я думал, такая вкусная еда может быть только в раю! – восторженно ответил солдат.

Хмыкнув, я вернулся в шатер. Капитан уже отведал выпечки и тоже был в полном экстазе:

– Это твоя девушка такие булочки печет? Эйсон, если понадобится снова с ней связаться, я в любое время готов тебе услужить!

Ну, я его за язык не дергал, сам предложил... Не премину воспользоваться, конечно.

Но в этот раз не понадобилось. Уже через десять минут подошло время для вызова от самой Джоан. Мы с ней договорились, что она теперь будет связываться со мной утром, днем и вечером. Смогу – сразу отвечу, а если нет, она меня снова через час вызовет. Отошел подальше от палаток и вышел на связь.

Рассказал ей, что Корнел, Хастер и Долен живы. Она обрадовалась, и тут же из-за ее спины раздался радостный вопль – по нему я понял, что Эрли сидит рядышком с моей девушкой. Передал ей привет и начал излагать другие ново-

сти. Рассказал, что хочу переговорить с ее отцом о набеге на тюрьму, и объяснил, что взять схемы для артефактов, которые нужно попросить сделать Джерела, можно у Аркоша. После чего добавил:

– Предупреди Тивадара и новичка с третьего курса, что им стоит начать готовиться к мобилизации. Практически уверен, что их со дня на день призовут.

– Ясно! – сказала Джоан.

Ну да – разумно было ожидать, что наш король, узнав про расширение мобилизации в Сисерии, займется тем же и у нас. Как ему иначе надеяться противостоять сисерийцам? Скорее всего, коснется это и Академии, и третий курс тогда призовут точно. Возможно, и второй тоже, но никак не первый. Первый призовут только при тотальной мобилизации, если иначе уже никак будет не сдержать сисерийцев.

Джоан отправила Эрли погулять из переговорной комнаты, и мы с ней еще пару минут поболтали уже о своем, молодом. Договорились, что я еще подумаю над планами по освобождению пленников и сообщу ей, когда буду готов переговорить с ее отцом. И в любом случае это будет не раньше, чем Джерел закончит работу над артефактами для преодоления магических барьеров.

Потом я поговорил еще и с капитаном. Рассказал, что мой брат Тивадар, вполне возможно, скоро будет призван в армию, и рекомендовал ему попробовать заполучить его в разведку. Рухес судил о нашем клане сугубо по мне, поэтому

выразил горячее желание не упустить моего родственника, сказав, что попросит полковника расширить ему штат на одну единицу. А я решил, что в разведке у Тивадара шансы выжить будут выше, чем если его отправят в какое-нибудь другое подразделение. Буду за ним присматривать лично, да и пришла пора обучить его тому, что знаю о скрытном проникновении и различных ловушках. Не совсем его профиль, конечно, он больше любит открытую драку, но и понимает, что это ему тоже может однажды пригодиться. Так что, думаю, учиться у меня будет старательно, это же не над зауменными учебниками корпеть на занятиях.

Корнел, сисерийская тюрьма

Главе клана «Дерзкие» казалось, что его должен мучать стыд, раз он попал в плен, даже не успев прибыть в армию, куда его призвали, но стыда не было. Он уже знал, что пленников полно, – в одной из камер сидит даже целый генерал, еще недавно бывший заместителем принца Тибора в третьем корпусе. Так разве на этом фоне есть чего стыдиться четверокурснику?

Раз за разом прокручивая то, что с ним и его товарищами произошло, он никак не мог представить, что мог сделать, чтобы в плен не попасть. Да, Эйсон предупреждал об опасностях высадки из порталов в военных условиях, но и мгновения не прошло после того, как они вчетвером шагнули из портала, а уже все разлетелось от сильных взрывов в сто-

роны и потеряли, как потом выяснилось, сознание. Раны их уже вылечили сисерийские лекари, но по одежде, превратившейся в лохмотья, было видно, что каждого из них потрепало не на шутку. Если бы у каждого из них не были вживлены зерна регенерации, не факт, что и выжили бы вообще. Потом уже обнаружили, что сработали практически все зерна взрывной регенерации – настолько под сильный обстрел они попали. Наверное, это их троих и спасло – новые раны не были настолько опасны, чтобы погибнуть на месте. Но несчастному Роже и взрывная регенерация не помогла. Один из пленников, тоже студент четвертого курса, учащийся на лекаря, сообщил им, что видел, как Роже смяло затылок прилетевшей каменной глыбой.

– Мне жаль, парни, но после такого не выживают, – заключил он.

Очень обидно было, что они с Хастером не смогли использовать свои пространственные артефакты, чтобы уцелеть во время этих взрывов. Вот за это им было по-настоящему стыдно... Как сказал Хастер:

– Будь на нашем месте Эйсон, вот он бы точно успел залезть в эспандер, а потом унести ноги невредимым... А мы с тобой, будем честны, еще и в подметки ему не годимся!

Корнел любил своего младшего брата, но такое преклонение перед ним Хастера его несколько коробило. Хотя после того, как Эйсон спас ему жизнь в совершенно отчаянной ситуации, когда он мысленно уже написал завещание, такое

отношение понять все же было можно. И еще Хастер постоянно говорил:

– Хочешь пари? Эйсон придет сюда и спасет нас. Мы должны быть наготове!

Звучало это очень приятно для ушей, но Корнел все же не верил. Да, его младший брат после того странного происшествия разительно изменился, и многие невозможные для всех вещи для него стали возможны, но слишком уж много препятствий у него будет для такого шага. Вот взять хотя бы тот факт, что он сейчас служит в армии простым солдатом и должен подчиняться приказам офицеров. Как он, при жестком армейском распорядке, вдруг сможет добраться до Сисерии? И главное – как он вообще до конца войны узнает, где их держат? Если бы не это, еще можно было на что-то такое надеяться – свои способности пробираться в самые немыслимые места Эйсон уже не раз демонстрировал.

Тюрьма, в которой их держали, была необычной, хотя Корнел не очень и разбирался в тюрьмах. Когда их доставляли порталом, все заметили, что заводят их в очень дорого выглядящее здание, – так могла бы выглядеть разве что тюрьма для лиц королевской крови. Но сюда загоняли всех подряд магов, что попали в плен. По шесть человек в одну камеру – достаточно большие комнаты, где для всех хватало кроватей, пусть те и были старыми и пыльными, явно какая-то старая мебель.

Главной неприятностью, рушившей любые планы о само-

стоятельном побеге, был постоянный хронический отток маны. Даже с огромной скоростью притока новой маны, которую давали их демонические источники, она словно тут же уходила в песок. Хотя на самом деле в стены. Корнел вспомнил лекцию о том, что такое тюрьма для магов, — стены в ней облицовывают очень дорогостоящим искусственным камнем, который высасывает всю ману из пленников и перенаправляет ее для зарядки артефактов. Каких угодно, поэтому пленные маги окупали часть расходов на их содержание. Вряд ли все, потому что материал облицовки был очень дорогим в создании. Корнел помнил из лекций, что для того, чтобы его окупить, нужно держать мага в заточении лет двадцать — тридцать.

И такое обрамление стен создавало еще одну проблему. Их не проломишь для побега, потому как, по сути, стены были теперь артефактом, да еще и с сигнальными функциями. Сломаешь хоть кусок, и он тут же даст сигнал о повреждении. Прибежит очень недовольная охрана. И нет гарантий, что ей поставили задачу, что все пленники должны дожить до конца войны.

Эх, как же жаль, что они лишились и пространственных артефактов, и браслетов магоудара! И теперь оставалось только надеяться, что конфискованные артефакты тут воспринимают как обычные эспандеры и браслеты для украшения, не догадываясь об их истинном назначении. В этом случае они вполне могли валяться где-то в этом же здании, как и

часть верхней одежды, снятой с узников. Только где конкретно сложили отобранные у них вещи, никто не знал...

Утешением служило лишь то, что хозяева тюрьмы, видимо, стремясь к систематизации узников, рассадили студентов со студентами. Хастер даже попал в одну камеру с Корнелом, повезло. А Долен сидел в соседней с ними камере. Вместо дверей были решетки – это позволяло разговаривать с соседями. Но камеры шли только с одной стороны коридора, и соседей не было видно.

Глава 7

Эйсон, Академия

На вечернем сеансе Джоан сообщила мне, что групповые артефакты, заказанные Джерелу, готовы. Сказала, что у него возникли с ними определенные трудности, но он справился.

Вот как! А я и не думал, что они настолько сложны в изготовлении. Был уверен, что только мне они не по силам, как новичку в артефакторике. Видимо, были нюансы, которые мне оказались непонятны.

– Ну что же, попроси отца найти повод временно забрать меня из армии, буквально на пару дней. Пусть дернет за ниточки... Можешь ему намекнуть, что у меня есть идея, как спасти захваченных в плен студентов и преподавателей, но детали, естественно, я смогу изложить ему только при личной встрече.

– Хорошо, Эйсон! Уже в предвкушении нашей встречи!!!

На всякий случай я собрался – мало ли ректору удастся все организовать быстро. Капитан ушел играть в карты, и как бы еще не пришлось его искать, чтобы он дал разрешение покинуть подразделение... Ну ладно, Анри точно должен знать, где его быстро можно найти.

К счастью, капитана никто и не спросил по поводу меня. Просто к палатке через час подбежал один из адъютантов полковника.

– Рядовой Эйсон! Предписано немедленно переправить вас в столицу для получения дальнейших указаний по месту службы! Пять минут на сборы!

– Надеюсь, это временно, и вы сохраните для меня место в разведке? – спросил я, подбирая свои вещи и демонстрируя, что готов двигаться прямо сейчас.

– На несколько дней точно можете рассчитывать! – Адъютант понял намек правильно. – Полковник очень вами доволен! Вы здесь были на своем месте.

– Постараюсь при первой возможности вернуться обратно, сэр!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.